

# ЭТОТ ДОЛГий ПУТЬ К ШЕКСПИРУ

ШТРИХИ  
К ТВОРЧЕСКОМУ  
ПОРТРЕТУ

Решающая черта в творческом портрете кинорежиссера Григория Козинцева — это цельность художнической натуры, многообразно одаренной природой. Литератор, художник, теоретик, редкий эрудит — многие таланты Козинцева органично слились в профессии кинорежиссера. Его путь к Шекспиру, к фильмам «Гамлет» и «Король Лир», лежал через киноагитки и эксцентрические ленты, через произведения Гоголя на сцене и на экране, через революционную романтику кинотрилогии о Максиме и полный южного темперамента фильм «Дон-Кихот» по Сервантесу. Это был на самом деле долгий путь: почти полвека отделяют первые фильмы Козинцева от «Короля Лира».

## УРОКИ ФЭКС

Козинцев начинал в кино не как робкий новичок. Он чувствовал в себе способности организатора, столь необходимые в коллективном искусстве кино. И учился новому искусству, одновременно возглавлял группу талантливых людей, настроенных работать в кино с полной отдачей, как и он сам.

1921 год — дата рождения ФЭКС, или фабрики эксцентрического театра, созданной Григорием Козинцевым вместе с Леонидом Траубергом и Сергеем Юткевичем. Создатели ФЭКС исходили из той точки зрения, что кино нуждается в первую очередь в новой технике актерского исполнения, имея в виду жанровое разнообразие фильмов. В порядке эксперимента молодым актерам предлагались одинаковые по теме этюды для импровизации в разных жанрах.

Эксперимент в ранних фильмах Козинцева сочетался с серьезным подходом к нравственной проблеме времени. Обращаясь к разным периодам истории, режиссер не теряет чувства современности. В период ФЭКС Козинцев экранизирует «Шинель» Гоголя (1926). Он снимает картину об одном из эпизодов восстания декабристов — «СВД» (1927). События Парижской Коммуны предстают в картине «Новый Вавилон» (1929).

## МАКСИМ — НОВЫЙ ГЕРОЙ КИНО

В 1935 году на экраны страны вышел фильм Козинцева и Трауберга «Юность Максима», затем — «Возвращение Максима» (1937) и «Выборгская сторона» (1939). Вместе они составили кинотрилогию о Максиме, рабочем парне, ставшем революционером и министром первого в мире рабочего государства. Трилогия эта вошла в фонд советской киноклассики и пользуется неизменной популярностью у зрителей.

Высокий демократизм и кажущаяся незамысловатость формы органически сочетаются в трилогии с романтической борьбой за новую жизнь. История Максима, блестяще сыгранного Борисом Чирковым, предстает на экране как история борьбы и победы пролетариата.

Революционный пафос трилогии о Максиме был результатом глубочайшей, естественно рожденной потребности художников выразить время, в которое они живут, и себя через это время. Свой талант и опыт Козинцев и Трауберг здесь подчинили единственной цели: показать человека нового общества — человека-борца и человека-создателя. Авторы трилогии добились своего: в мировой кинематограф вошел новый герой — Максим.

Примерно в это время начал создаваться съемочный коллектив,

который Козинцев возглавил на долгие годы. Его можно в полной мере назвать ансамблем единомышленников. Лучшие работы Козинцева снимал выдающийся советский оператор Андрей Москвин, после смерти Москвина — его талантливый ученик Ионас Гришос. Музыка ко многим фильмам Козинцева пишет Дмитрий Шостакович, художником был уникальный мастер Евгений Еней. Козинцев привлекает крупнейших артистов советского кино. После Бориса Чиркова в трилогии о Максиме он снимает Николая Черкасова в роли Дон-Кихота, Инокентия Смоктуновского — в «Гамлете», Юри Ярвета — в «Короле Лир».

## ПОЧЕМУ СЕРВАНТЕС?

Роман Сервантеса «Дон-Кихот» в разные времена привлекал к себе интерес музыкантов и живописцев, режиссеров театра и кино.

Козинцев рассказывает: «Когда меня спрашивали (а спрашивали множество раз): «Почему вы решили поставить „Дон-Кихота“?» — я терялся. Куда естественнее, по-моему, было бы задать вопрос каждому режиссеру: „Неужели вам никогда не хотелось поставить Сервантеса или Шекспира?“»

И все-таки почему? «Сервантесу и Шекспиру удалось открыть глубинные противоречия истории, — отвечает режиссер, — проникнуть в существо человеческой природы. Отбросив догмы своей эпохи, они учили каждую эпоху борьбе с догмами. Свобода художественного исследования жизни позволяла сплавить обыденное с фантастическим, выражать философию гротеском, сделать клоунаду мудрой; поэзия в этом искусстве была неотделима от прозы, а простоту образа огромно. Реализм — не в точном копировании внешности явлений (бесплодном для искусства), а в материализации их существа».

В фильме «Дон-Кихот» (1957) играли крупнейшие советские актеры Николай Черкасов и Юрий Толубеев. Играли так щедро и так точно, как если бы были рождены и выросли под жарким солнцем Испании. По общему мнению, Козинцеву удалось максимально приблизиться к гуманистической и нравственной сути романа, и в то же время он создал картину, лишенную какой-либо иллюстративности, оперной красноты.

В 1957 году «Дон-Кихот» представлял советское киноискусство на Международном кинофестивале в Канне (зв «Фигаро», кстати, появилась статья с примечательным названием — «Сервантес-марксист»), а спустя три года Григорий Козинцев приехал в Кани уже в качестве члена международного жюри,

возглавляемого Жоржем Сиеноном.

Шествие «Дон-Кихота» по экранам мира продолжалось, и наконец он «прибыл» на родину великого писателя. Григорий Козинцев и Николай Черкасов оказались первыми советскими кинематографистами, посетившими Испанию после второй мировой войны. Успех «Дон-Кихота» на Международном кинофестивале в Сан-Себастьяне еще раз показал, что советским художникам свойственно глубокое толкование шедевров мировой культуры.

## РУССКИЙ ГАМЛЕТ ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ

Непосредственной работе над фильмом «Гамлет» (1964) предшествовал выход в свет книги «Наш современник Вильям Шекспир», в самом названии которой подчеркнуто отношение Козинцева к гениальному драматургу.

Естественно, интерес к новой работе режиссера был огромный, и в то же время многих интересовало, почему выбран именно Шекспир, именно «Гамлет».

И Козинцев отвечал: «Мне не хотелось бы ограничиться общезвестными словами о ценности классического искусства, необходимости овладеть культурой. Все это, разумеется, в полной мере относится к Шекспиру. Однако, говоря о «Гамлете», сказать только это — еще очень мало. Пришло время, когда с особенной ясностью открываются смысл и сила шекспировской поэзии. Открываются не только потому, что наука шагнула далеко вперед и теперь мы знаем об эпохе Шекспира, его театре куда больше, чем знали наши предшественники. Нет, как бы ни была велика роль исследователей-шекспироведов, иное более существенно: сегодня мы знаем о жизни, о борьбе в ней гуманности и бесчеловечия, о правде и лжи значительно больше наших предшественников».

Сколько было спектаклей и фильмов, сделанных по шекспировской трагедии, столько было и Гамлетов. Его делали клоуном и душевнобольным, хитроумным царедворцем и чуть ли не хиппи, плакальщиком по человечеству и глупцом. Всем было интересно, каким же будет Гамлет Смоктуновского и Козинцева.

И вот «Гамлет» на экранах. Гамлет бунтующий. Гамлет одухотворенный и протестующий против несправедливости и фальши окружающего общества. Гамлет погибал, но не смирялся. Блеск и глубина режиссерской работы были настолько очевидны, что зрители в СССР отдали пальму первенства «Гамлету» как лучшему фильму года. Постановщику Григорию Козинцеву и актеру Инокентию Смоктуновскому была вручена Ленинская премия 1965 года.

«Русский Гамлет путешествует по миру» — гласил заголовок газеты. Фильм был показан во многих странах и особенный успех имел на родине Шекспира — в Англии. «Это самая умная и бе-

зусловно, самая современная интерпретация Шекспира на экране», — писала «Таймс». «Самое интересное, — отмечала «Гардиан», — что масса людей, несмотря на снег под ногами, стояла всю ночь за билетами, чтобы посмотреть «Гамлета» в постановке русских». «Великолепная дань уважения со стороны народа, который ценит нашего барда так, словно это его собственный», — подчеркивалось в рецензии «Дейли мейл».

## ВЕЛИЧИЕ ЛИРА

Проходит три года, и Козинцев заявляет на «Ленфильме» сценарий двухсерийного фильма. На титульном листе название — «Король Лир». Невольно Козинцев «бросил» вызов некоторым историкам кино, которые не без основания считают, что для постановки нескольких шекспировских трагедий на экране одной жизни мало.

Одновременно с Козинцевым к экранизации «Короля Лира» приступил выдающийся английский режиссер Питер Брук. Как рассказывает Козинцев, в течение всего этого времени они с Бруком постоянно переписывались и могли убедиться в том, что замысел их картин совершенно различен и снимались они по-разному. Брук перенес действие трагедии на берег замерзшего Северного моря и страну Лира превратил в маленькое деревенское королевство. «Замысел был интересен, как и все, что делает этот режиссер, которого я высоко ценю и люблю, — подчеркивает Козинцев. — Но меня увлекло в «Короле Лире» иное, в частности лживая маска цивилизации, а под ней дикость».

Кадр за кадром вырастает фильм «Король Лир» — монументальное и одновременно хрупкое произведение современного кино. Советский режиссер поставил не очередную безысходную трагедию об абсурде человеческого существования, как нередко толкуют «Лира» на Западе, а кинематографическую сагу о великой надежде, о подлинной человечности.

И снова успех. На Первом международном кинофестивале в Тегеране (1972) «Король Лир» принес Григорию Козинцеву главный приз, а замечательному создателю образа Лира — Юри Ярвету — специальную премию за лучшее исполнение мужской роли.

Груз известности и признания иногда начинает приятно тяготить художника, в чем-то приглушает сомнения накануне очередной работы, приучает апеллировать к опыту прежних удач. Такое случается, но только не с Козинцевым. «Когда меня приглашают заниматься с молодыми режиссерами, — рассказывает Григорий Козинцев, — и говорят: «Передайте, пожалуйста, ваш опыт», — я чувствую себя неловко. Не вернее ли сказать: «Поделитесь, пожалуйста, сомнениями»? Начиная новую работу, чувствуешь недостаточность того, что знаешь, умеешь, необходимость трудиться по-иному. Вот почему в моей жизни происходило чередование — страницы переходили в кадры, а кадры в записи...»

Сейчас Козинцев пишет книгу. Каждый день наполнен трудом, раздумьями о прошлом и будущем. А почитатели его таланта — в ожидании нового фильма...

Александр МАРЬЯМОВ,  
кинокритик  
(АПН)